Для Эммы не было ничего более разочаровывающего, чем сексуальные способности Дэвида. Он был невероятно искусен в таких делах, которые, как она знала, хотя бы частично объяснялись знаниями, полученными им случайно, но не полностью. В нем была настоящая способность, чувство того, как именно сделать женщину счастливой, которую она считала своим неохотным долгом оттачивать, и как бы она ни возражала против его задания, она обнаружила, что ей это очень нравится, и вскоре она уже быстро двигалась на его коленях, оседлав его член с энергией, которая заставляла ее бойкое тело раскачиваться и подпрыгивать всеми способами, необходимыми для разочарованного, но очень возбужденного гения, не способного двигаться, чтобы сосредоточиться. В ее работе и в возможности оказывать на него такое сексуальное влияние была своя прелесть, и она наслаждалась этой возможностью, без устали скача на нем, стоная так громко, как только могла, налегая на невероятно толстый член, чтобы еще больше дразнить Дэвида и играть с ним.

"Мм, думаю, ты мне нравишься таким", - стонала она, прикусив губу, когда ее тело двигалось в ровных, уверенных движениях, она скакала на нем жестко и быстро, не показывая никаких признаков ослабления. "Покорная и находящаяся рядом только для того, чтобы я мог на нее кончить; я мог бы привыкнуть держать тебя в таком состоянии". Она умела хорошо скакать на члене, и неудивительно, что она знала, как достаточно грациозно двигаться на неподвижном партнере, чтобы ему захотелось двигаться, безумно вколачиваться в ее подпрыгивающее тело, чтобы дать этой сжимающейся киске, волочащейся по его члену, еще немного огня, такого же потрясающего, как то, что Prodigy уже получал. Было очень обидно подвергаться такому обращению, зная, что он мог бы сделать это намного лучше, но в то же время знать, что довести его до изнеможения было совершенно необходимо. Это был мощный трах, от которого он стонал не только от удовольствия, но и от снедающего его разочарования.

Член Дэвида пульсировал в удивительных тисках киски Эммы, которая крепко держалась за него и просто не хотела отпускать. Она чувствовала себя невероятно, ощущение того, что на ней ездят и используют ее вот так, было просто божественным, как бы он этого не ненавидел. Было что-то восхитительное в том, что над ним так тщательно доминируют, в том, как Эмма уверенно и властно скакала на его члене, полностью контролируя его. Это было захватывающе интересно наблюдать, как лишенный сил мутант был потрясен тем, как она доминировала над ним. В ней была сила, присутствие, которое подчеркивало ее грацию и красоту, а нижнее белье только усиливало этот образ, когда она двигалась все быстрее и быстрее, плечи откидывались назад, груди соблазнительно выпирали, дразня его своим здоровым подпрыгиванием, когда он не мог дотянуться до них.

"Ты должен быть более благодарным", - стонала она. "Есть мужчины, которые с радостью стали бы парализованными на всю жизнь ради такой возможности, в то время как тебе нужно оставаться в таком состоянии всего несколько мгновений". Ее голос слегка дрожал, но при этом сохранял абсолютно контролируемый тон, когда она бешено извивалась на его коленях, сильно подпрыгивая на его члене. Ее движения были ровными, но очень лихорадочными, вызванными острой, пульсирующей потребностью в большем, в том, чтобы его член растягивал ее каждый раз, когда она вводила его в себя до конца. Она не могла остановиться, как только почувствовала вкус, но она держала себя в таком положении, чтобы оправдать это, твердо зная, что она была уверена и агрессивна в получении своего сексуального удовольствия.

Не то чтобы Prodigy жаловался, так как прилив ощущений сильно ударил его, заставив вскрикнуть от восторга, когда его инстинкты снова побудили его попытаться трахнуть ее,

вонзиться в ее нуждающуюся, сжимающуюся дырочку, когда она сильно сжалась вокруг его члена и начала доить его от накопленного оргазма. Он поморщился, когда его член пульсировал и болел внутри тесноты, но вскоре выстрелил глубоко в ее жадную щелку и дал ей обильную, дымящуюся порцию, которую она так хотела, ради которой она скакала на нем. Она извивалась в восторге, откинув голову назад, когда ее тело двигалось в последние мгновения та самой большой скорости. Она отказывалась замедлять темп, она извивалась и завывала, одерживая победу самым сладким из способов.

"Знаешь что?" Дэвид задыхался, глядя на сияние великолепной блондинки, сидящей на его члене. "На самом деле это было не так уж плохо. Мне было весело".

"Что ты имеешь в виду?" - промурлыкала она, угрожающе наклонив голову вперед. "Я еще далеко не закончила с тобой, и твой член будет оставаться твердым, пока я не буду удовлетворена". Ее руки прижались к его груди для равновесия, когда она превратила удовольствие в мучение, начав подпрыгивать еще раз, подталкивая к тому, что судьба злобного любовника Эммы может быть обоюдоострой.

http://erolate.com/book/1995/54950